

В. Авсеенко

200 лет С.-Петербурга

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В. Авсеенко**
200 лет С.-Петербурга / В. Авсеенко – М.: Книга по Требованию, 2012. –
312 с.

ISBN 978-5-4241-5274-0

Исторический очерк.
Составил для городских начальных училищ В. Авсеенко.

ISBN 978-5-4241-5274-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Вѣкъ Петра Великаго.

I.

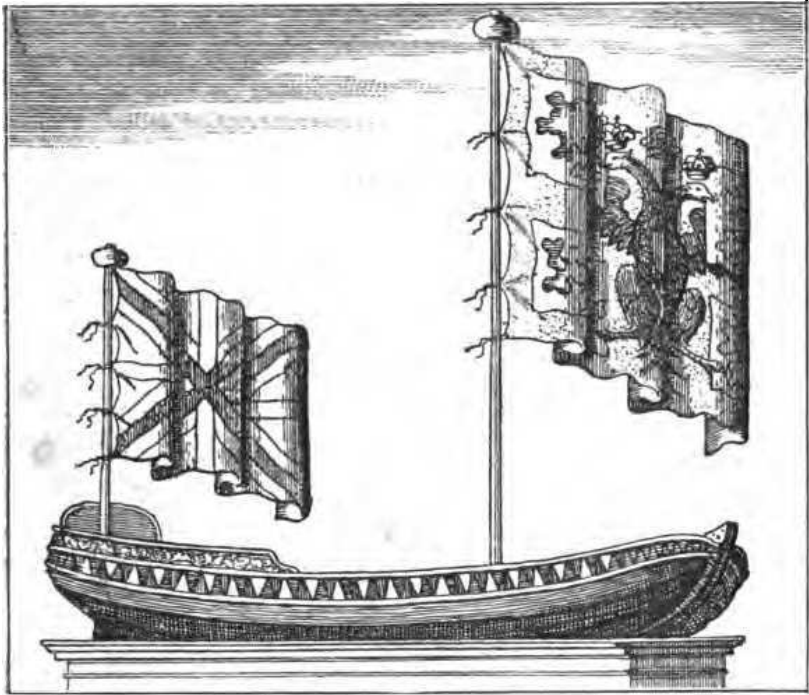
Великая сѣверная война. — Исканіе моря. — Русскіе на Невѣ. —
Взятіе Нотебурга и Шеншанца. — Закладка Петербурга.

Начало XVIII вѣка застало Россію въ разгарѣ преобразовательной дѣятельности Петра Великаго. Молодой царь уже побывалъ въ Европѣ, насмотрѣлся на тамошніе порядки, личнымъ наблюденіемъ и сравненіемъ оцѣнилъ преимущества европейскихъ знаній, научился самъ многому невѣдомому въ московской Руси, и вызванный изъ недоконченнаго путешествія извѣстіемъ о стрѣльцкомъ бунтѣ, возвратился неожиданно въ Москву съ твердымъ намѣреніемъ приступить къ пересозданію страны и перевоспитанію народа. Твердой рукой расправился онъ съ участниками бунта, и не давая опомниться противникамъ новизны, заставилъ ихъ прежде всего приучаться къ внѣшнему европейскому обличью: отмѣнилъ обычай носить длинныя неподстриженныя бороды и долгополое платье. Помимо подражанія видѣнному Петромъ за границую, мѣры эти могли имѣть и ближайшую цѣль: онѣ наружно сближали иностранцевъ съ русскими, а иностранцы требовались для обученія русскихъ морскому и военному дѣлу, ремесламъ

и промысламъ. вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнено было старинное лѣтосчисленіе отъ сотворенія міра и введено новое отъ Рождества Христова; день новаго года, вмѣсто 1 сентября, перенесенъ былъ на 1 января.

Съ этихъ внѣшнихъ новшествъ Петръ началъ, конечно, потому, что для осуществленія ихъ не требовалось времени и подготовленій. Въ умѣ его зрѣли болѣе широкія и глубокия преобразованія. Приглядываясь ко всему встрѣченному за границей, онъ неустанно соображалъ, гдѣ источникъ благоустройства и богатства западныхъ странъ, и что нужно Россіи для быстраго развитія своихъ громаднѣхъ силъ. Настойчивѣе всего мысль его обращалась къ тѣмъ выгодамъ, какія даетъ государству мореплаваніе. Еще раньше, до поѣздки за границу, Петромъ владѣла мечта о свободномъ доступѣ къ морю. Она зародилась въ немъ почти въ отроческомъ возрастѣ, вмѣстѣ съ личной страстью къ плаванію на водахъ. Исканіемъ моря были вызваны трудные походы къ Азову. Но хотя Азовъ былъ наконецъ взятъ, Петръ ясно видѣлъ, что свободное пользованіе южными морями для русскихъ невозможно до тѣхъ поръ, пока не сломлено могущество турокъ. Нанести же Турціи рѣшительный ударъ Россія была еще не въ силахъ.

И тогда мысли Петра обратились на сѣверъ, къ Балтійскому морю, вблизи котораго зачалось русское государство, и которое издавна знали новгородцы, хотя и не упрочились на его берегахъ. Къ Невѣ и Финскому заливу примыкала бѣдная, мало населенная страна, нѣкогда подвластная Великому Новгороду, но впослѣдствіи отошедшая къ Швеціи и получившая отъ нея названіе Ингер-

„Дѣдушка русскаго флота“.

манландіи. Вернувъ себѣ эту почти пустынную страну, которая и для шведовъ имѣла только то значеніе, что отрѣзывала московское государство отъ моря, новая Россія, съ ея зарождающимся флотомъ и великими зачинаніями, приобрѣла бы тотъ морской выходъ, который такъ необходимъ былъ Петру для его преобразовательныхъ плановъ.

Одолѣть Швецію, располагавшую прекрасною арміею подъ руководствомъ воинственнаго и отважнаго короля, для тогдашней Россіи было трудно. Необходимы были союзники. Только тогда, когда удалось заключить союзные договоры съ Даніей,

Саксоніей и Польшей, русскій царь рѣшился объявить войну Швеціи.

Начало войны ознаменовалось для насъ крупной неудачей: русская армія, еще неопытная въ военномъ дѣлѣ, была разбита подъ Нарвой. Къ счастью, этотъ успѣхъ внушилъ молодому шведскому королю Карлу XII слишкомъ презрительное отношеніе къ силамъ Россіи: онъ обратилъ свои войска противъ Августа II короля польскаго, оставивъ въ Ингерманландіи лишь незначительные отряды.

Петръ отлично воспользовался оплошностью противника и сосредоточилъ военныя дѣйствія въ мѣстности, прилегавшей къ Невѣ. Сюда была направлена сохранившаяся послѣ нарвскаго погрома армія, и сюда же стекались вновь создаваемые полки, преимущественно драгунскіе. Такъ какъ артиллерія была потеряна подъ Нарвой, то принялись готовить новую, переливая даже часть церковныхъ колоколовъ на пушки и мортиры.

Осенью 1702 года, у юго-западнаго берега Ладожскаго озера собралось до 10 тысячъ русскаго войска, съ артиллеріей. Была и конница, которою уже умѣли пользоваться для развѣдокъ. При р. Свири усердно работала корабельная верфь, спуская на воду мелкія суда, годныя для дѣйствія на Невѣ. Но провести эти суда по бурному озеру было трудно; бури не разъ ихъ разсѣивали, и приходилось подолгу выжидать благопріятной погоды. Сказалась уже и тогда необходимость обходнаго канала.

Въ сентябрѣ Петръ самъ прибылъ изъ Архангельска въ Ладугу, и сохраняя для себя званіе бомбардирскаго капитана, вызвалъ изъ Лифляндіи

Ботикъ Петра Великаго, хранящійся въ Шлиссельбургѣ.

фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева, которому и поручилъ главное начальствованіе надъ войсками въ Ингрии. Но душою и распорядителемъ военныхъ дѣйствій оставался конечно самъ Петръ.

Задуманный имъ главный ударъ направленъ былъ противъ небольшой шведской крѣпости Нотебурга, при истокѣ Невы, защищаемой гарнизономъ не болѣе 450 человѣкъ подъ начальствомъ Шлиппенбаха, но снабженной сильной артиллеріей, насчитывавшей до 140 орудій. Въ старину тутъ было русское укрѣпленіе Орѣшекъ, за 90 лѣтъ передъ тѣмъ перешедшее къ шведамъ и ими перестроенное.

Важное значеніе Нотебурга понятно: онъ служилъ опорой шведскимъ силамъ на Ладожскомъ озерѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ прикрывалъ входъ въ

Неву, на которую Петръ уже смотрѣлъ, какъ на ближайшій путь къ морю. Поэтому военныя дѣйствія и должны были открыться взятіемъ Нотебурга.

Осада началась 1 октября. Наши отряды расположились на обоихъ берегахъ Невы и на отмеляхъ, поставивъ тамъ пушечныя и мортирныя батареи. Орудія дѣйствовали такъ усердно, что жерла раскалялись; за нѣсколько дней осады выпущено было болѣе 10 тысячъ ядеръ и бомбъ. Въ стѣнахъ крѣпости образовались провалы. Въ воскресенье 11 октября нетерпѣливый Петръ на разсвѣтѣ подаль знакъ къ штурму. Бой произошелъ жестокой. Шведы оказали отчаянное сопротивление; русскіе настойчиво ломались впередъ, неся страшныя потери. Была минута, когда наступающіе дрогнули, и самъ Петръ усомнился въ успѣхѣ и приказалъ отступить. Но отважный князь Голицынъ, командовавшій семеновцами, не послушался приказанія, и прихвативъ также часть преображенцевъ, бросился на провалы. Завязался снова отчаянный бой. Шведы осыпали русскихъ картечью и ручными гранатами. Кн. Голицынъ, лично предводительствуя гвардейцами, взбѣжалъ наконецъ на стѣну крѣпости со знаменемъ въ рукахъ. Нотебургъ сдался.

Потери наши были несоразмѣрно велики: у насъ было изъ строя убитыми и ранеными до полуторы тысячи человекъ. Петръ по этому поводу писалъ: „Правда, что зѣло жестоко сей орѣхъ былъ, однакожь, слава Богу, счастливо разгрызень“. Онъ торжествовалъ, сознавая значеніе этого древняго русскаго Орѣшка, и назвалъ его Шлиссельбургомъ, т. е. ключемъ-городомъ.

Взятіемъ Нотебурга закончились военныя дѣйствія 1702 года. Слѣдующему году выпала не менѣ

важная задача — овладѣть невскимъ устьемъ, т. е мѣстностью нынѣшняго Петербурга.

Тамъ, при впаденіи р. Охты въ Неву, стоялъ шведскій городокъ Ніеншанць или Канцы. Городокъ этотъ былъ значительнѣ Нотебурга: въ немъ находились лютеранская церковь и военный госпиталь съ большимъ садомъ. Крѣпость съ шестью бастіонами защищали 800 чел. гарнизона; на взморьѣ плавали шведскія военныя суда.

Утромъ 27 апрѣля 1703 года Шереметевъ съ значительными силами подступилъ къ Ніеншанцу и приказалъ ставить батареи. Петръ находился при войскѣ, и на другой же день, сдѣлавъ съ 4 ротами гвардейцевъ, посаженныхъ на лодки, развѣдку до взморья подъ сильнымъ огнемъ съ крѣпости, оставилъ три роты на нынѣшнемъ Гутуевскомъ острову, въ видѣ засады.

30 апрѣля русская артиллерія начала громить крѣпость. Огонь продолжался до слѣдующаго утра. Шведы не отважились ждать приступа и вступили въ переговоры. Имъ дозволили выйти въ Выборгъ. Преображенцы торжественно вступили въ сдавшійся городъ, названный Петромъ Шлотбургомъ.

Между тѣмъ шведская эскадра, не зная о сдачѣ Ніеншанца, спѣшила къ нему на помощь, и 5 мая показалась въ устьѣ Невы. Кромѣ шлюпокъ, тутъ были два корабля съ 24 пушками на обоихъ, подъ командою вице-адмирала Нумерса. Петръ, располагавшій только невооруженными лодками, рѣшился атаковать непріятельскую флотилію. Посадивъ отрядъ пѣхоты на мелкія суденышки, онъ ночью подплылъ къ шведамъ изъ за Гутуевскаго острова, и подъ жестокимъ огнемъ со всей эскадры, бросился на два ближайшихъ корабля. Съ топоромъ

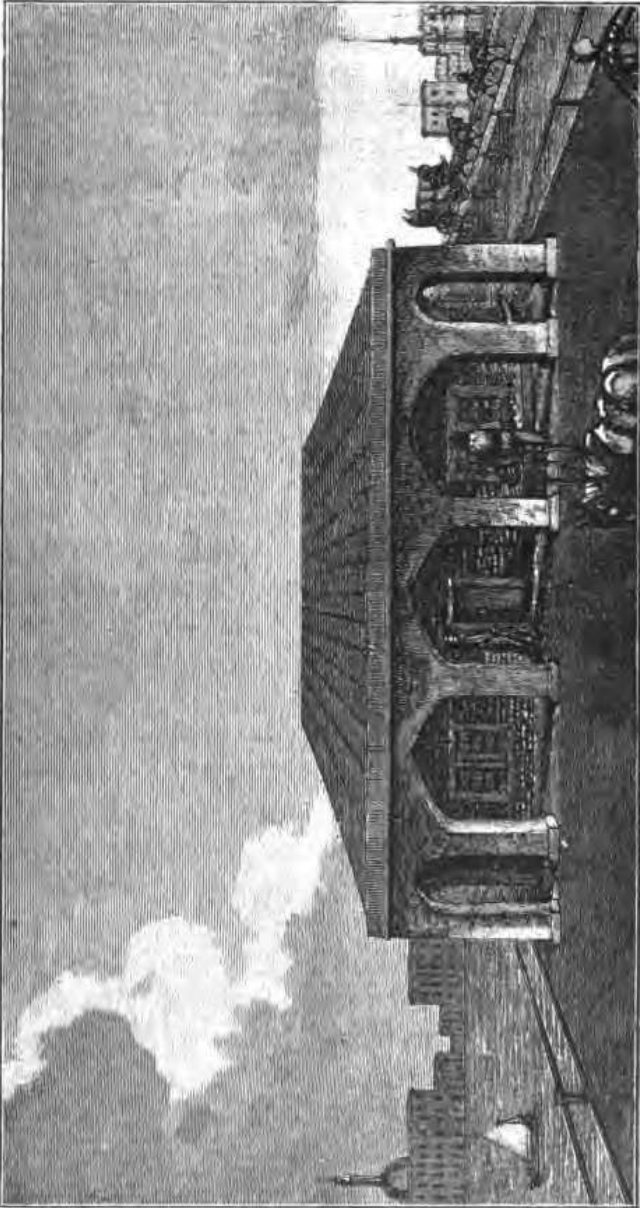
и ручной гранатой въ рукахъ, онъ впереди своего отряда первый взошелъ на бортъ 14-пушечнаго судна. Началась кровавая рукопашная схватка. Такъ какъ шведы, по словамъ Петра, „пардонъ зѣло поздно закричали“, то русскіе почти всѣхъ ихъ перекололи; изъ 80 челов. команды на обоихъ

А. Д. Меншиковъ.

корабляхъ осталось въ живыхъ только 13 челов. Изъ двухъ командировъ одинъ былъ убитъ, а другой раненый взятъ въ плѣнъ, и впоследствии перешелъ въ русскую службу.

Велика была радость Петра по поводу этой первой морской побѣды. Онъ торжественно от-

Домикъ Петра Великаго въ началѣ XIX вѣка.

праздновалъ ее въ лагерѣ на Большой Охтѣ, въ виду поставленныхъ на Невѣ, съ бою взятыхъ шведскихъ судовъ, и не отклонилъ пожалованной ему генераль-адмираломъ Головинымъ награды— ордена св. Андрея Первозваннаго. Отличіе было безусловно заслужено личною храбростью и распорядительностью царя. Такой же награды удостоился и царскій любимецъ Меншиковъ, лично участвовавшій въ дѣлѣ. Остальнымъ были розданы медали съ надписью, выражавшею взглядъ Петра на одержанную побѣду: „Небываемое бываетъ“.

Такимъ образомъ мѣстность, занятая нынѣ Петербургомъ, была въ рукахъ Петра. Съ свойственной ему поспѣшностью, онъ тотчасъ же обозрѣлъ все широкое невисское устье, высматривая наиболѣе удобное мѣсто для закладки крѣпости. Обезопасить такимъ образомъ только что пріобрѣтенный водный путь было необходимо въ виду того, что въ Выборгѣ стояли значительныя шведскія силы, а въ Финскомъ заливѣ разгуливала шведская эскадра. Такъ какъ Ніеншанць стоялъ на правомъ берегу Невы, то весьма естественно, что на этотъ правый берегъ наиболѣе обращено было вниманіе Петра. Здѣсь онъ въ особенности оцѣнилъ положеніе островка Енисари, отдѣленнаго протокомъ отъ нынѣшней Петербургской стороны, и избралъ его для заложения крѣпости.

Мысль о постройкѣ здѣсь столицы еще не выяснилась въ то время въ умѣ Петра. Но безъ сомнѣнія онъ уже вполне понималъ значеніе этой крайней точки русскихъ владѣній, граничащей съ моремъ, и былъ полонъ широкихъ и величавыхъ замысловъ. Воображеніе его уже создавало новую жизнь въ полу-дикомъ краѣ. Это была та минута